

Научная статья

УДК 342.8

DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).44-52

EDN PUVAND

Реализация пассивного избирательного права граждан Российской Федерации в условиях цифровой трансформации избирательного процесса: основные цифровые сервисы

Дмитрий Сергеевич Рымарев*Юридический институт Сибирского федерального университета, Красноярск, Россия**Rds-2002@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4939-3194>*

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматриваются основные цифровые сервисы, обеспечивающие реализацию пассивного избирательного права граждан Российской Федерации на современном этапе развития избирательной системы России. Автор отмечает, что при исследовании проблем цифровизации избирательных правоотношений необходимо учитывать подходы к определению понятий «цифровизация», «цифровая трансформация», «цифровые технологии», сложившиеся в доктрине и общих нормативных правовых актах в сфере цифровизации государственного управления. В связи с этим в отношении таких комплексных технических решений, как дистанционное электронное голосование, технология «Мобильный избиратель» и др., автором предлагается использовать термин «ИТ-актив избирательной системы Российской Федерации».

В статье исследуются отдельные аспекты, связанные с применением цифровых сервисов, способствующих реализации пассивного избирательного права граждан Российской Федерации. Предлагается на законодательном уровне реализовать возможность использования цифрового сервиса для сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов) на Едином портале государственных и муниципальных услуг (вместо сбора подписей избирателей на бумажных носителях) при проведении выборов на территориях, на которых введены особые правовые режимы.

Автор также отмечает необходимость дальнейшего развития электронного взаимодействия избирательных комиссий с кандидатами, политическими партиями через личные кабинеты на указанном портале, в том числе с целью подачи ими необходимых документов для уведомления о выдвижении и регистрации. При этом доступность данных цифровых сервисов для граждан всей страны зависит прежде всего от преодоления в Российской Федерации цифрового неравенства, на устранение которого направлены положения Указа Президента Российской Федерации о национальных целях развития на период до 2030 года.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

выборы, цифровизация, цифровые технологии, цифровая трансформация, пассивное избирательное право, ЦИК России, Единый портал госуслуг

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Рымарев Д.С. Реализация пассивного избирательного права граждан Российской Федерации в условиях цифровой трансформации избирательного процесса: основные цифровые сервисы / Д.С. Рымарев. — DOI 10.17150/1819-0928.2025.26(1).44-52. — EDN PUVAND // Академический юридический журнал. — 2025. — Т. 26, № 1. — С. 44–52.

Original article

Implementation of passive electoral right for citizens of the Russian Federation in the context of digital transformation of the electoral process: key digital services

Dmitry S. Rymarev*Law Institute of Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia**Rds-2002@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4939-3194>*

ABSTRACT

This article examines the primary digital services that facilitate the realization of passive electoral rights of citizens of the Russian Federation at the current stage of development of Russia's electoral system. The author emphasizes that when studying the challenges of digitalizing electoral legal relations, it is essential to consider the doctrinal and normative approaches to defining concepts such as "digitalization", "digital transformation", and "digital technologies", as established in legal doctrine and general regulatory acts in the field of

© Рымарев Д.С., 2025

digitalizing public administration. In this context, the author proposes using the term “IT asset of the electoral system of the Russian Federation” to describe comprehensive technical solutions such as remote electronic voting, the “Mobile Voter” technology, and others.

The article explores specific aspects of implementing digital services that support the exercise of passive electoral rights by Russian citizens. It suggests legislating the use of a digital service for collecting voter signatures in support of candidate nominations (or party lists) via the Unified Portal of State and Municipal Services (replacing paper-based signature collection) during elections in territories under special legal regimes. The author also highlights the need to further developing electronic interaction between electoral commissions, candidates, and political parties through personal accounts on the aforementioned portal. This includes enabling the submission of required documents for notifying and registering candidacies.

However, the accessibility of these digital services for citizens nationwide depends primarily on overcoming digital inequality in the Russian Federation. Efforts to address this issue are outlined in the provisions of the Presidential Decree on National Development Goals through 2030.

KEYWORDS

elections, digitalization, digital technologies, digital transformation, passive suffrage, CEC of Russia, Gosuslugi

FOR CITATION

Rymarev D.S. Implementation of passive electoral right for citizens of the Russian Federation in the context of digital transformation of the electoral process: key digital services. *Akademicheskiiy yuridicheskiiy zhurnal = Academic Law Journal*. 2025;26(1):44–52. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2025.26(1).44-52. EDN: PUVAND.

Введение

Проблемы цифровизации различных сфер государственного управления достаточно активно освещаются в юридической литературе в последнее время. Проводятся исследования соответствующих информационных технологий, внедряемых в избирательный процесс, и их влияние на избирательные права граждан Российской Федерации. При этом в основном делается акцент на проблеме цифровизации различных механизмов реализации активного избирательного права с помощью таких цифровых сервисов, как электронное стационарное голосование, дистанционное электронное голосование, технология «Мобильный избиратель», организация видеонаблюдения [1; 2].

В рамках настоящего исследования обращается внимание на современное состояние проводимого Центральной избирательной комиссией Российской Федерации (далее – ЦИК России) направления по внедрению цифровых сервисов, способствующих реализации пассивного избирательного права граждан Российской Федерации.

На данном этапе соответствующих преобразований следует констатировать, что при наличии достаточно кардинальных технических решений, связанных с проведением голосования избирателей, которые полностью меняют действующие подходы к процедуре проведения голосования и наблюдения за ним, реализация пассивного избирательного права граждан Российской Федерации, а точнее, отдельных его аспектов, представлена только одним цифровым сервисом – «Сбор подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов, списков кандидатов с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных

и муниципальных услуг (функций)» (далее – сбор подписей избирателей через ЕПГУ).

Вместе с тем одним из перспективных направлений может стать планомерное развитие взаимодействия избирательных комиссий с основными участниками избирательного процесса через личные кабинеты на ЕПГУ (в том числе для подачи документов для уведомления о выдвижении и регистрации кандидатов (списков кандидатов)).

Представляется, что дальнейшее внедрение информационных технологий, способствующих реализации пассивного избирательного права граждан Российской Федерации, позволит дополнительно гарантировать реализацию основных политических прав, установленных Конституцией Российской Федерации, а также повысить доверие к институтам непосредственной демократии за счет уменьшения количества избирательных споров, возникающих на стадии выдвижения и регистрации кандидатов (списков кандидатов).

К вопросу об основных понятиях цифровой трансформации избирательного процесса в Российской Федерации

При исследовании вопросов, связанных с внедрением цифровых технологий при организации и проведении выборов в Российской Федерации, авторы соответствующих научных работ, как правило, оперируют понятиями «цифровизация», «цифровая трансформация», «цифровые технологии», не всегда раскрывая их содержание и соотношение между собой [3; 4].

Как справедливо указывает А.В. Григорьев, цифровизация является научно-техническим термином, не связанным с юридической наукой [1, с. 49–50]. В общем плане ее можно определить

как процесс использования цифровых технологий и оцифрованных данных. При этом термин «цифровая трансформация» предполагает достижение на основе цифровизации *качественных* изменений в какой-либо сфере общественных отношений [5, с. 150].

По мнению С.М. Зубарева, цифровизацию можно рассматривать как процесс применения цифровых технологий в различных сферах, тогда как цифровая трансформация предполагает наступление конкретных результатов от их применения [6, с. 26–27].

В связи с этим применительно к исследованиям в области избирательного права в содержание понятия «цифровизация» мы вкладываем процесс внедрения информационных технологий на разных стадиях избирательного процесса для обеспечения реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, в основе которых лежит цифровая обработка информации.

По аналогии с легальным определением понятия цифровой трансформации государственного управления, содержащегося в пункте 2 Положения о ведомственных программах цифровой трансформации¹, под цифровой трансформацией избирательного процесса следует понимать совокупность действий, осуществляемых ЦИК России для обеспечения реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, направленных на качественное изменение организации избирательных действий и процедур отдельных стадий избирательного процесса за счет использования цифровых технологий.

В отношении понятия «цифровые технологии» также следует сделать ряд уточнений, поскольку данный термин нередко отождествляется с понятием «информационные технологии», что, по справедливому замечанию Ю.П. Кузякина и С.В. Кузякина, является не в полной мере корректным, поскольку последние связаны в том числе с обработкой информации посредством аналоговых устройств [7, с. 56–57].

В базовом для информационно-правовой сферы Федеральном законе об информации, информационных технологиях и о защите информации²

¹ О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно-коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти и органов управления государственными внебюджетными фондами : Постановление Правительства РФ от 10 окт. 2020 г. № 1646 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 42, ч. III. Ст. 6612.

² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3448.

в пункте 2 статьи 2 дается легальное определение понятия «информационные технологии», под которыми понимаются процессы, методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способы осуществления таких процессов и методов.

При этом также в пункте 3 данной статьи дается определение понятия «информационная система», под которым понимается совокупность содержащейся в базах данных информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий и технических средств.

Необходимо отметить, что в научных работах, посвященных исследованию процессов цифровизации отдельных сфер государственного управления, как правило, под цифровыми технологиями понимается совокупность как отдельных информационных технологий, связанных с компьютерной (машинной) обработкой информации, так и функционирующих на их основе отдельных информационных систем (например ГАС «Выборы») [4; 7]. В отдельных работах также используется подход, связанный не с раскрытием содержания данного понятия, а с перечислением соответствующих технологий, к которым относят технологии обработки больших данных, нейротехнологии, технологии на основе искусственного интеллекта, системы распределенного реестра (блокчейн) и др. [8, с. 72–73].

В свете последних тенденций правового регулирования цифровой трансформации системы государственного (муниципального) управления для того, чтобы избежать терминологической путаницы при организации системы учета различных технических решений, Правительством Российской Федерации было введено понятие «ИТ-актив», под которым понимаются информационные технологии, информационные системы, в том числе государственные и муниципальные информационные системы, компоненты информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, информационно-телекоммуникационные сети, программные, программно-технические комплексы, отдельные программы для электронных вычислительных машин и оборудование, необходимые для реализации полномочий соответствующих субъектов учета и обеспечения их деятельности по цифровой трансформации³.

³ Положение об учете ИТ-активов, используемых для осуществления деятельности по цифровой трансформации системы государственного (муниципального) управления : утв. Постановлением Правительства РФ от 1 июля 2024 г. № 900 : п. 3 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 28. Ст. 4028.

В юридической литературе высказано предложение о необходимости законодательного закрепления понятия избирательных технологий для соответствующих цифровых продуктов. В частности, Ю.Я. Дубровина предлагает в тексте Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав⁴ (далее — Федеральный закон № 67-ФЗ) избирательные технологии определить как применяемые на разных стадиях избирательного процесса средства, приемы, методы и алгоритмы, направленные на расширение возможностей реализации и защиты избирательных прав граждан и оптимизацию (рационализацию, ускорение) совершения отдельных избирательных действий и процедур [9, с. 12–13]. Вместе с тем столь широкая трактовка соответствующего понятия представляется нам не совсем оправданной.

С учетом изложенных выше подходов цифровая технология — это разновидность информационной технологии, в основе которой лежит компьютерная (машинная) обработка информации.

При этом созданные на современном этапе развития избирательной системы Российской Федерации определенные технические решения в сфере организации и проведения выборов (дистанционное электронное голосование, сбор подписей избирателей через ЕПГУ и др.) являются комплексными цифровыми сервисами, в отношении которых представляется правильным использовать понятие «ИТ-актив избирательной системы Российской Федерации», принимая во внимание, что ЦИК России также может принять участие в системе учета цифровых сервисов, организованных Правительством Российской Федерации⁵.

⁴ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : Федер. закон от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

⁵ В соответствии с пунктом 3 Положения об учете ИТ-активов, используемых для осуществления деятельности по цифровой трансформации системы государственного (муниципального) управления под субъектом учета ИТ-активов понимаются осуществляющие размещение в федеральной государственной информационной системе координации информатизации сведений об ИТ-активах федеральные органы исполнительной власти, органы управления государственными внебюджетными фондами, а также принявшие решение о размещении в указанной государственной информационной системе сведений об ИТ-активах федеральные органы государственной власти, за исключением федеральных органов исполнительной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, государственные корпорации, государственные компании и публично-правовые компании.

Правовая основа цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации

В соответствии с положениями указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204⁶, от 21 июля 2020 года № 474⁷, от 7 мая 2024 года № 309 (далее — Указ Президента РФ № 309)⁸ на протяжении достаточно продолжительного периода времени цифровая трансформация государственного и муниципального управления выступает одной из национальных целей развития Российской Федерации.

При этом цифровизация является одним из основных инструментов повышения качества и эффективности государственного управления — одного из национальных интересов Российской Федерации (пункт 21 Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы⁹) [10, с. 117].

Основным документом для реализации соответствующих преобразований является национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»¹⁰ (далее — национальная программа).

Данная программа предусматривает шесть федеральных проектов, одним из которых является «Цифровое государственное управление». Указанный проект направлен на то, чтобы полностью трансформировать форму взаимодействия граждан и организаций с государством с аналоговой в цифровую.

Соответствующие процессы также не могли не затронуть деятельность избирательных комиссий, обеспечивающих реализацию и защиту избирательных прав граждан Российской Федерации.

Как указывает А.И. Лопатин, ЦИК России давно включилась в процесс технической модернизации процедуры выборов (сканеры избирательных бюллетеней (1996), комплексы

⁶ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.

⁷ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.

⁸ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

⁹ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

¹⁰ СПС «КонсультантПлюс».

обработки избирательных бюллетеней (2003), комплексы электронного голосования (2006), видеонаблюдение в онлайн-режиме (2012), технология «Мобильный избиратель» (2017). При этом с 2019 года ЦИК России является участником национальной программы [11, с. 45–47].

Для достижения показателей, установленных в подпункте 1.28 пункта 4.6 паспорта национальной программы и проведения соответствующих преобразований в избирательной системе Российской Федерации, ЦИК России были определены основные направления развития государственной автоматизированной системы «Выборы» (далее – ГАС «Выборы») до 2022 года (далее – Основные направления развития ГАС «Выборы»)¹¹. Среди данных направлений одними из ключевых являются разработка цифровых сервисов для основных участников выборов, а также создание Цифровой платформы, которая в дальнейшем должна заменить ГАС «Выборы» (пункты 1.4, 1.5). При этом в соответствии с Концепцией развития ГАС «Выборы» до 2030 года¹² по состоянию на начало 2025 года ЦИК России завершено создание основных подсистем и компонентов Цифровой платформы в соответствии с Основными направлениями развития ГАС «Выборы».

***Цифровые сервисы для кандидатов,
избирательных объединений на современном этапе
развития избирательной системы
Российской Федерации***

Согласно приложению № 1 к Основным направлениям развития ГАС «Выборы», для кандидатов, избирательных объединений предусмотрено создание шести цифровых сервисов, реализация которых, помимо официального сайта ЦИК России, осуществляется на платформе ЕПГУ, который постепенно создает новую форму взаимодействия между избирательными комиссиями и кандидатами, политическими партиями через соответствующие личные кабинеты.

В частности, наличие личного кабинета политической партии позволяет ей получать информацию о выборах, составах избирательных

комиссий, о результатах регистрации кандидатов (избирательных объединений), о готовности удостоверений, а также о доступе к порталу видеонаблюдения и результатах выборов¹³.

В этом отношении одним из перспективных направлений видится планомерное развитие взаимодействия избирательных комиссий с участниками избирательного процесса через личные кабинеты на ЕПГУ, в том числе для предоставления дальнейшей возможности кандидатам, избирательным объединениям подавать необходимые документы для уведомления о выдвижении и регистрации. В настоящее время для этих целей ЦИК России разработано специализированное программное изделие¹⁴. Вместе с тем обязательность его применения установлена только при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (статьи 41, 42 Федерального закона от 22 февраля 2014 года № 20-ФЗ¹⁵). Для проведения выборов других уровней его применение осуществляется избирательными комиссиями в инициативном порядке [12, с. 20].

На современном этапе технологического развития избирательной системы Российской Федерации основным цифровым сервисом, способствующим непосредственной реализации пассивного избирательного права граждан Российской Федерации, является сбор подписей избирателей через ЕПГУ. Отдельные аспекты работы данного сервиса, а также его преимущества и риски использования активно освещаются в юридической литературе [13; 14].

Как отмечает Я.А. Коновальчиков, еще в 2017 году в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации был внесен проект федерального закона, которым предлагалось два способа сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов): на бумажном носителе и с использованием программно-технических средств¹⁶. При этом для подтверждения досто-

¹³ URL: http://www.cikrf.ru/politparty/Cifrovie_servisi_politparty.pdf (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁴ URL: <http://www.cikrf.ru/politparty/uchastie-v-vyborakh/perechni-i-formy-dokumentov/> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁵ О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации : Федер. закон от 22 февраля 2014 г. № 20-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 8. Ст. 740.

¹⁶ О внесении дополнений в Федеральный закон от 12 июня 2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» : проект федер. закона № 317307-7 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/317307-7> (дата обращения: 01.03.2025).

¹¹ Об Основных направлениях развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2022 года : Постановление ЦИК России от 30 окт. 2019 г. № 231/1727-7 // Вестник ЦИК России. 2019. № 12.

¹² О Концепции развития Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» до 2030 года : Постановление ЦИК России от 11 дек. 2024 г. № 190/1488-8 // Вестник ЦИК России. 2024. № 17.

верности и действительности подписи избирателя предлагалось использовать уже имеющуюся базу зарегистрированных граждан Российской Федерации на ЕПГУ [15].

В 2020 году был принят Федеральный закон № 154-ФЗ¹⁷, который дополнил статью 37 Федерального закона № 67-ФЗ новыми пунктами 16¹–16⁹. По сравнению с законодательной инициативой 2017 года новый закон предусмотрел возможность сбора подписей избирателей через ЕПГУ только при проведении региональных выборов при условии, что с использованием данного цифрового сервиса можно представить не более половины количества подписей избирателей, необходимого для регистрации. При этом для осуществления данной процедуры ЦИК России был принят отдельный порядок, утвержденный постановлением от 4 июня 2020 года № 251/1852-7¹⁸ (далее – Порядок сбора подписей с использованием ЕПГУ).

Основным преимуществом данного цифрового сервиса является то, что его использование значительно снижает риски возможного признания собранных с его помощью подписей избирателей недостоверными и (или) недействительными. Специалистами фактически отмечается практически нулевой процент таких подписей, что, в свою очередь, значительно повышает шансы кандидатов и избирательных объединений успешно пройти стадию регистрации [13, с. 126].

Как справедливо указывает Е.А. Фурса, соответствующий цифровой сервис за счет технического решения исключает признание подписи избирателя, собранного посредством ЕПГУ в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов), недействительной по следующим основаниям:

– неоднократное проставление подписи избирателя на портале ЕПГУ за одного и того же кандидата (список кандидатов) (пункт 6.2 статьи 38 Федерального закона № 67-ФЗ);

– проставление подписи лицом, не обладающим активным избирательным правом, а также избирателем, указавшим в подписном листе

сведения, не соответствующие действительности (подпункты «б», «в» пункта 6.4 статьи 38 Федерального закона № 67-ФЗ) [16, с. 35–36].

В соответствии с пунктом 4.1 Порядка сбора подписей с использованием ЕПГУ основная проверка для избирательных комиссий должна быть осуществлена на предмет наличия в подписных листах, представленных на бумажном носителе, подписей избирателей, проставивших подписи с использованием ЕПГУ. В случае, если избиратель проставил подпись в поддержку выдвижения одного и того же кандидата (списка кандидатов) с использованием ЕПГУ и в подписном листе на бумажном носителе, одна из этих подписей признается недействительной.

Вместе с тем внедрение данной цифровой инновации изменяет характер уже сложившихся общественных отношений и существующих подходов к их правовому регулированию, ставит перед законодателем и правоприменителями новые вопросы, требующих отдельной проработки.

В частности, среди возможных рисков использования данного цифрового сервиса учеными отмечается, что при проставлении подписи через ЕПГУ избиратель взаимодействует не с физическим лицом, осуществляющим сбор подписей, а с программным обеспечением с использованием своего телефона или компьютера. В связи с этим установленные в пункте 6 статьи 37 Федерального закона № 67-ФЗ общие запреты на сбор подписей на рабочих местах, в процессе и в местах выдачи заработной платы, пенсий, пособий, стипендий, иных социальных выплат, а также при оказании благотворительной помощи могут нарушаться без каких-либо негативных последствий для нарушителей [17, с. 53–54].

Признание подписей избирателей, собранных в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов) по данному основанию (подпункт «к» пункта 6.4 статьи 38 Федерального закона № 67-ФЗ), является труднодоказуемым на практике. Вместе с тем при поступлении соответствующей жалобы на данное нарушение может также указываться проставление ряда электронных подписей с одного IP-адреса в ограниченном временном диапазоне [16, с. 36].

Еще одним риском реализации данной процедуры может выступать передача избирателем доступа к своему личному кабинету на портале другому лицу в целях проставления соответствующей подписи [13, с. 126]. Данная проблема ставит перед научным сообществом и правоприменителями вопрос о возможных мерах ответ-

¹⁷ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 23 мая 2020 г. № 154-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 21. Ст. 3233.

¹⁸ О Порядке сбора подписей избирателей с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)» : Постановление ЦИК России от 4 июня 2020 г. № 251/1852-7 // Вестник ЦИК России. 2020. № 5.

ственности за совершенное деяние. Возможно ли в этом случае его отнести к признакам объективной стороны состава, предусмотренного статьей 5.46 КоАП РФ [16, с. 36], либо законодателю необходимо предусмотреть отдельные составы в КоАП РФ за правонарушения, связанные с использованием данных цифровых сервисов [9, с. 12–13]?

При этом определенные технические моменты, связанные с передачей сведений о выдвижении кандидата, заверением списков кандидатов на ЕПГУ, которые должны быть переданы из ГАС «Выборы» не позднее чем через 24 часа после представления кандидатом документов для уведомления о своем выдвижении, заверения списка кандидатов избирательной комиссией, могут потенциально не позволить кандидату (избирательному объединению) начать сбор подписей сразу после дня, следующего за днем осуществления указанных действий (пункты 1.7, 5.2 Порядка сбора подписей с использованием ЕПГУ). Это обстоятельство может также послужить одним из поводов для обращения в суд¹⁹.

В период распространения коронавирусной инфекции данный цифровой сервис оказался серьезным подспорьем в рамках процедуры сбора подписей на проводимых в этот же период выборах²⁰. В связи с этим в качестве законодательной инициативы дополнительной гарантии реализации пассивного избирательного права граждан Российской Федерации можно предложить использовать данный цифровой сервис по решению организующей выборы избирательной комиссии при введении на всей территории или на части территории избирательного округа режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации, военного положения для сбора подписей избирателей в поддержку выдвижения кандидатов (списков кандидатов) до 100 процентов.

Еще одним важным аспектом проблемы цифровой трансформации избирательного про-

цесса в Российской Федерации выступает проблема цифрового неравенства, на преодоление которой направлены положения Указа Президента РФ № 309. Как справедливо указывает А.Р. Акчурина, в ситуации, когда граждане ряда субъектов Российской Федерации не имеют технической возможности реализации своих избирательных прав через соответствующие цифровые сервисы, можно говорить об определенном неравенстве правовых возможностей, предоставленных действующим законодательством основным субъектам избирательного права [13, с. 126–127].

Заключение

Таким образом, введение в конституционное право научно-технических терминов, описывающих модернизацию избирательной системы Российской Федерации за счет внедрения различных цифровых сервисов, прежде всего должно соотноситься с подходами к соответствующим понятиям в доктрине и общих нормативных правовых актах, принятых в сфере цифровизации государственного управления.

В связи с этим представляется более правильным определять понятие «цифровая технология» как разновидность информационной технологии, в основе которой лежит компьютерная (машинная) обработка информации. При этом исследуемые в юридической литературе в рамках проблем цифровизации избирательного процесса технические решения, направленные на обеспечения реализации как активного, так и пассивного избирательного права (сбор подписей избирателей через ЕПГУ, дистанционное электронное голосование, технология «Мобильный избиратель» и др.), являются, по сути, комплексными цифровыми сервисами (ИТ-активами), в основе которых лежат данные технологии.

На современном этапе развития избирательной системы Российской Федерации основным цифровым сервисом для кандидатов и политических партий выступает сбор подписей избирателей через ЕПГУ, который достаточно положительно зарекомендовал себя на практике. При этом переход на электронное взаимодействие избирательных комиссий с участниками выборов через ЕПГУ при подаче необходимых документов для уведомления о выдвижении и регистрации может выступать в качестве возможной дальнейшей цели развития этого направления.

¹⁹ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 10 сентября 2022 г. по делу № 11а-12674/2022, 2а-7582/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Русаковой Елены Леонидовны и Толкачева Григория Олеговича на нарушение их конституционных прав пунктом 1.2 статьи 37 и подпунктом «д» пункта 24 статьи 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»: Определение Конституционного Суда РФ от 28 дек. 2021 г. № 2961-О // СПС «КонсультантПлюс».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Григорьев А.В. Реализация конституционного права граждан на управление делами государства в условиях цифровизации / А.В. Григорьев. — DOI 10.12737/jrl.2020.016. — EDN JZYTJW // Журнал российского права. — 2020. — № 2. — С. 45–57.
2. Князев С.Д. Активное избирательное право в контексте цифровизации электорального процесса / С.Д. Князев. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(3).517-521. — EDN YVKDZI // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 3. — С. 517–521.
3. Шушания Ш.С. Цифровизация избирательного процесса и избирательные права в цифровую эпоху / Ш.С. Шушания. — DOI 10.18572/1812-3929-2022-1-55-61. — EDN IPXIPK // Юрист. — 2022. — № 1. — С. 55–61.
4. Уваров А.А. О влиянии цифровых технологий на правопорядок в избирательном процессе / А.А. Уваров. — DOI 10.18572/1812-3767-2024-8-31-34. — EDN ISPTEK // Конституционное и муниципальное право. — 2024. — № 8. — С. 31–34.
5. Кудрявцева Т.Ю. Основные понятия цифровизации / Т.Ю. Кудрявцева, К.С. Кожина. — DOI 10.24412/2304-6139-2021-11228. — EDN JKKPIS // Вестник Академии знаний. — 2021. — № 44 (3). — С. 149–151.
6. Зубарев С.М. Правовые риски цифровизации государственного управления / С.М. Зубарев. — DOI 10.17803/1994-1471.2020.115.6.023-032. — EDN XISKCR // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15, № 6. — С. 23–32.
7. Кузякин Ю.П. Правовое регулирование цифровых технологий в государственном управлении / Ю.П. Кузякин, С.В. Кузякин. — DOI 10.18572/2071-1166-2023-3-55-58. — EDN HXUUQQ // Административное право и процесс. — 2023. — № 3. — С. 55–58.
8. Цифровое право : учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. — Москва : Проспект, 2021. — 640 с.
9. Дубровина Ю.Я. Конституционно-правовая защита избирательных прав граждан в условиях применения современных избирательных технологий в России : автореф. дис. ...канд. юрид. наук : 5.1.2 / Ю.Я. Дубровина. — Саратов, 2023. — 30 с.
10. Концепция цифрового государства и цифровой правовой среды / Н.Н. Черногор, Д.А. Пашенцев, М.В. Залоило [и др.] ; под общ. ред. Н.Н. Черногора, Д.А. Пашенцева. — Москва : ИНФРА-М, 2021. — 244 с. — DOI 0.12737/1288140. — EDN NWUJGG.
11. Лопатин А.И. Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права / А.И. Лопатин. — DOI 10.12737/jrl.2022.051. — EDN EHNGIL // Журнал российского права. — 2022. — Т. 26, № 5. — С. 43–55.
12. Анненкова Е.А. Специализированное программное изделие по подготовке сведений об участниках выборов: опыт и перспективы применения / Е.А. Анненкова. — DOI 10.18572/1813-1247-2023-10-18-21. — EDN FLWLAZ // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — № 10. — С. 18–21.
13. Акчурин А.Р. Цифровизация избирательного процесса — ключевой вектор развития института выборов в России / А.Р. Акчурин. — EDN UVLLHN // Гражданин. Выборы. Власть. — 2022. — № 3 (25). — С. 120–128.
14. Мазуревский К.С. Реализация избирательных прав: современные тенденции / К.С. Мазуревский. — DOI 10.18572/1812-3767-2022-7-42-47. — EDN JCDMME // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 7. — С. 42–47.
15. Коновальчиков Я.А. Принцип равенства политических партий в избирательном процессе / Я.А. Коновальчиков. — DOI 10.34076/20713797_2021_4_42. — EDN XQSETI // Российский юридический журнал. — 2021. — № 4. — С. 42–54.
16. Фурса Е.А. Признание недостоверной и (или) недействительной подписи избирателя, проставленной с использованием ЕПГУ: практика и ответственность / Е.А. Фурса. — DOI 10.18572/1813-1247-2023-10-33-37. — EDN OKXUYQ // Государственная власть и местное самоуправление. — 2023. — № 10. — С. 33–37.
17. Колюшин Е.И. Проблема квазиверховенства закона в избирательном праве / Е.И. Колюшин. — DOI 10.18572/1812-3767-2022-6-51-56. — EDN BSCVWM // Конституционное и муниципальное право. — 2022. — № 6. — С. 51–56.

REFERENCES

1. Grigoriev A.V. The Implementation of the Right to Participate in State Management in the Digital Age. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2020, no. 2, pp. 45–57. (In Russian). EDN: JZYTJW. DOI: 10.12737/jrl.2020.016.
2. Knyazev S.D. Active Suffrage in the Context of Digitalization of Electoral Process. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2024, vol. 25, no. 3, pp. 517–521. (In Russian). EDN: YVKDZI. DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(3).517-521.
3. Shushania Sh.S. Digitalization of the Electoral Procedure and Electoral Rights in the Digital Era. *Yurist = Jurist*, 2022, no. 1, pp. 55–61. (In Russian). EDN: IPXIPK. DOI: 10.18572/1812-3929-2022-1-55-61.
4. Uvarov A.A. On the Impact of Digital Technologies on the Rule of Law in the Electoral Process. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo = Constitutional and Municipal Law*, 2024, no. 8, pp. 31–34. (In Russian). EDN: ISPTEK. DOI: 10.18572/1812-3767-2024-8-31-34.
5. Kudryavtseva T.Yu., Kozhina K.S. Basic Concepts of Digitalization. *Vestnik Akademii znaniy = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2021, no. 44, pp. 149–151. (In Russian). EDN: JKKPIS. DOI: 10.24412/2304-6139-2021-11228.
6. Zubarev S.M. Legal Risks of Digitalization of Public Administration. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 6, pp. 23–32. (In Russian). EDN: XISKCR. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.023-032.

7. Kuzyakin Yu.P., Kuzyakin S.V. Legal Regulation of Digital Technologies in Public Administration. *Administrativnoe pravo i protsess* = *Administrative Law and Process*, 2023, no. 3, pp. 55–58. (In Russian). EDN: HXUUQQ. DOI: 10.18572/2071-1166-2023-3-55-58.
8. Blazheev V.V., Egorova M.A. (eds). *Digital Law*. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 640 p.
9. Dubrovina Yu.Ya. *Constitutional and legal protection of citizens' electoral rights in the context of the use of modern electoral technologies in Russia. Cand. Diss. Thesis*. Saratov, 2023. 30 p.
10. Chernogor N.N., Pashentsev D.A., Zaloilo M.V., Dorskaya A.A., Emelyanov A.S., Ivanyuk O.A., Israelyan V.B., Abdieva D.A.; Chernogor N.N., Pashentsev D.A. (eds). *Concept of Digital State and Digital Legal Environment*. Moscow, Infra-M Publ., 2021. 244 p. EDN: NWUJGG. DOI: 0.12737/1288140.
11. Lopatin A.I. Digitalization of Electoral Actions and Procedures in Russia: Legal Issues. *Zhurnal rossiyskogo prava* = *Russian Law Journal*, 2022, vol. 26, no. 5, pp. 43–55. (In Russian). EDN: EHNGIL. DOI: 10.12737/jrl.2022.051.
12. Annenkova E.A. Specialized Software Product for Preparing Information on Voters: Experience and Prospects of Application. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* = *State Power and Local Self-government*, 2023, no. 10, pp. 18–21. (In Russian). EDN: FLWLAZ. DOI: 10.18572/1813-1247-2023-10-18-21.
13. Akchurin A.R. Digitalization of the Electoral Process is a Key Vector in the Development of the Institution of Elections in Russia. *Grazhdanin. Vyборы. Vlast'* = *Citizen. Elections. Power*, 2022, no. 3, pp. 120–128. (In Russian). EDN: UVLLHN.
14. Mazurevskiy K.S. Exercise of Electoral Rights: the Modern Trends. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* = *Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 7, pp. 42–47. (In Russian). EDN: JCDMME. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-7-42-47.
15. Konovalchikov Ya.A. The Principle of Equality of Political Parties in the Electoral Process. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal* = *Russian Law Journal*, 2021, no. 4, pp. 42–54. (In Russian). EDN: XQSETI. DOI: 10.34076/20713797_2021_4_42.
16. Fursa E.A. Recognition of the Voter's Signature Affixed Through the Unified Portal of Public Services as Unreliable and/or Invalid: Practice and Liability. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* = *State Power and Local Self-government*, 2023, no. 10, pp. 33–37. (In Russian). EDN: OKXUYQ. DOI: 10.18572/1813-1247-2023-10-33-37.
17. Kolyushin E.I. The Problem of Quasi-Supremacy of Law in Electoral Law. *Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo* = *Constitutional and Municipal Law*, 2022, no. 6, pp. 51–56. (In Russian). EDN: BSCVWM. DOI: 10.18572/1812-3767-2022-6-51-56.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Сергеевич Рымарев — кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного, административного и муниципального права Юридического института. Сибирский федеральный университет. 660075, Россия, Красноярск, ул. Маерчака, 6; SPIN-код: 3734-6855; AuthorID: 794108.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitry S. Rymarev — Ph.D. in Law, Associate Professor, Department of Constitutional, administrative and municipal law, Law Institute. Siberian Federal University. 6, Mayechaka st., Krasnoyarsk, Russia, 660075; SPIN-код: 3734-6855; AuthorID: 794108.

Поступила в редакцию / Received 04.02.2025

Доработана после рецензирования / Revised 10.03.2025

Принята к публикации / Accepted 20.03.2025